

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ЕЩЕ РАЗ О МЕТОДИКЕ ИЗДАНИЯ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ

Заглавие этой статьи, которой я имею большую честь и радость отметить юбилей академика Андрея Николаевича Кононова, может вызвать некоторое сомнение у исследователей других отраслей и даже у тех тюркологов, которые непосредственно не связаны с работой над древнетюркскими памятниками. В самом деле, спустя 80 лет после эпохи больших открытий древнетюркских памятников, расшифровки рунического алфавита и публикации серии блестящих изданий памятников этого письма, возвращение к методологическим проблемам — занятие, которое может показаться излишним. Однако опыт последних лет показывает, что это не совсем верно.¹

Нетрудно заметить, что всесторонний интерес к древнетюркским памятникам Монголии и других стран не только не угас, но что, напротив, возникла его новая волна.² Разумеется, общеизвестные надписи в бассейне рек Орхона, Онгина и Тола занимают привилегированное положение и навсегда останутся первостепенными источниками для любой филологической работы по тюркологии. Главное состоит в том, чтобы иметь в своем распоряжении тексты максимально точные, снабженные подлинными переводами.

К этой цели, а также к открытию новых текстов направлены усилия тех исследователей, которые понимают актуальность лозунга «ad fontes». Ярким примером могут здесь послужить новые издания, подготовленные П. Аалто,³ Р. Жиро,⁴ Т. Текином,⁵ Дж. Клосоном,⁶ А. фон Габен,⁷ исследования Л. Базена,⁸ С. Г. Кляшторного,⁹ Л. Р. Кызласова,¹⁰ И.-Р. Мейер,¹¹ В. М. Насилова,¹² О. Прицака,¹³ А. М. Щербака¹⁴ и др.¹⁵ Что касается новых находок, то тюркологи прежде всего обязаны специалистам по другим отраслям (Л. Исл,¹⁶ П. Поуха,¹⁷ И. Шуберт¹⁸). Первоочередные заслуги в этой области принадлежат монгольским ученым.

Стремление к подготовке новых изданий рунических текстов является естественным результатом быстрого развития всей тюркологии, характеризующегося углублением понимания истории развития отдельных тюркских языков, сравнительным исследо-

ванием, новыми исследовательскими методами, открытием неизвестных рукописей, а также открытием в последнее время нового тюркского языка или диалекта.¹⁹ Особое значение для уточнения рунических текстов имеют работы по диалектологии и лексикологии. Достаточно вспомнить постоянно развивающиеся исследования по древнеуйгурскому языку,²⁰ особенно издания текстов манихейского²¹ и буддийского содержания.²² Важную роль играют, разумеется, енисейские (тувинские и хакасские) надписи, которые, по всей вероятности, заслуживают большего внимания, чем им уделялось до сих пор.²³ Здесь можно возлагать надежды на последние открытия новых текстов этого типа, сделанные Н. Сэр-Оджавом и С. Г. Кляшторным.

Стремление к максимально точной датировке рунических текстов порождает зачастую смелые предложения переоценки исторического и культурного значения отдельных памятников. Приведем два примера. Новое издание Онгинского памятника, подготовленное Дж. Клосоном, передвигает почти на сорок лет его датировку и, таким образом, лишает его значения самого древнейшего памятника этой группы, каким он считался в течение многих десятков лет.²⁴ В новом издании надписи из Ихэ-Хушоту авторы пытаются доказать, что этот памятник посвящен памяти не одного сановника и вождя Кюли-Чура, а трем лицам, носящим то же имя.²⁵

Понятно, что главное внимание исследователей все еще привлекают пространные тексты из Центральной Монголии, но следует подчеркнуть, что предметом живого интереса являются также и мелкие рунические надписи.²⁶

Известно, что надписи составляют лишь один из элементов могильных ансамблей, подвергнутых изучению специалистами по истории Монголии и исследователями древнетюркской культуры. И в этой области, требующей сотрудничества археологов-историков, историков искусства, этнографов, можно заметить проявление особого интереса. Мы имеем в виду, главным образом, исследования каменных изваяний,²⁷ декоративных элементов и символов религиозных верований,²⁸ писаниц²⁹ и др. Несмотря на развивающуюся специализацию, в большинстве случаев мы имеем здесь дело с исследованиями синтетического характера, принимающими во внимание многие аспекты этих сложных проблем.

Оживление в этой группе работ связано с новым этапом археологических исследований. Прежде всего здесь следует назвать результаты работ чехословацко-монгольской экспедиции над памятником Кюль-Тегину, а также блестящие открытия монгольских ученых: акад. Б. Ринчена, Н. Сэр-Оджава, Х. Пэрлээ, Ц. Доржсурэна, Х. Лувсанбалдана, А. Лувсандэндэва, Г. Намхайдага и др. Открытия монгольских ученых, которые иногда работали вместе с зарубежными специалистами, такими как П. Поуха, И. Шуберт, С. Г. Кляшторный, А. П. Окладников, а также некоторые находки, обнаруженные местными жителями

(араты, водители и т. д.), доставили очень ценный для науки материал в виде надписей, фрагментов изваяний, писаниц и др.³⁰ Трудно переоценить значение этих единственных в своем роде свидетельств тюркского периода в истории Монголии. Нет никакого сомнения в том, что без участия и без усилий монгольских ученых дальнейшие плодотворные исследования памятников древнетюркского периода не были бы возможны.

Особое значение имеют, разумеется, сенсационные открытия новых больших памятников из Монголии, которые или уже дождались своих изданий, как Сэврэй и Бугут,³¹ или же все еще ждут дешифровки, как Тариат.³² Так же и меньшие надписи, обнаруженные в Монголии за последние годы, обращают на себя внимание тюркологов.³³

С другой стороны, необходимость самой точной обработки и оценки нового материала, а также мотивированная перспектива новых открытий заставляют нас напомнить о фундаментальных принципах издания этого материала.

Прежде всего речь идет об общеизвестных, но на практике — по причинам как объективного, так и субъективного характера — не всегда соблюдаемых методических правилах, без чего ценные памятники не могут войти в научный оборот.

Ясно, что элементарной обязанностью издателя как рунических, так и других текстов являются сбор и представление, по возможности, полной документации. В связи с этим думается, что сегодня, как и несколько десятилетий назад, базой для издания рунических надписей должен быть, при недоступности оригинала, тщательно сделанный оттиск (эстампаж), поскольку только он представляет собою подлинную и в то же время рельефную копию оригинала в натуральную величину. Современная техника дает возможность снимать копии не только бумажные, но и изготовленные из пластмассы (латекс). К сожалению, этот последний материал пока еще как будто не применялся при снятии копии с рунических надписей.

Подчеркивая первостепенность оттисков, мы склонны приписывать фотоснимкам (часто репродуцированным в уменьшенном виде) лишь второстепенное, вспомогательное значение. Но даже и эту роль они могут исполнять только в случае их достаточной четкости. В связи с этим хотелось бы отметить, что этому условию не отвечают, к сожалению, многие изданные в последнее время фотографии рунических надписей. Не совсем понятно, для чего надо вновь печатать фотоснимки, худшие по качеству, чем снимки тех же объектов, сделанные много лет тому назад.

Понятны самые лучшие намерения лиц, фотографирующих рунические надписи, получить четкие отпечатки. Но одновременно следует предостеречь от окрашивания вырезанных в камне букв белой или голубой красками, как это зачастую случается. Здесь может таиться причина возможных ошибок, поскольку фо-

тограф или лицо, готовящее текст к фотографированию, наткнувшись на знаки со стертыми или необычными контурами, проявляют естественное желание восстановить данный фрагмент текста, что может чрезвычайно отрицательно сказаться на качестве издания. Ведь не следует забывать, какой вред и затруднения принесли и все еще приносят некоторые подрисованные тексты В. В. Радлова.

Нельзя также забывать, что существуют своего рода каменные палимпсесты — камни, особенно небольшие по размеру, употребленные в качестве сырья для многократных надписей.³⁴ При помощи обыкновенной фотографии очень трудно или даже невозможно выделить надписи, относящиеся к различным временам.

Практика показывает на многочисленных примерах, что нельзя придавать большого значения ручным копиям, особенно снятым посторонними лицами, которым известны лишь общие черты рунических знаков. Вероятность наличия ошибок здесь очень высока и употребление таких копий может привести к неправильной интерпретации текста. В связи с этим хотелось бы высказать пожелание, чтобы лица, копирующие древнетюркские надписи, сами пытались читать эти тексты, поскольку чужая копия для другого исследователя часто является бесполезной. Следовательно, с другой стороны, можно было бы даже требовать, чтобы сами издатели знакомились с оригиналами издаваемых ими надписей. Приведенный ниже пример может наглядно показать опасность, вытекающую из незнания оригинала. Более десяти лет тюркологи всего мира ожидают издания не известных до сих пор фрагментов надписи в честь Кюль-Тегина, обнаруженных главным образом чехословацко-монгольской экспедицией.³⁵ Вопрос стал актуальным только в последнее время, а именно в связи с двумя независимыми друг от друга изданиями. В недавно вышедшем ценном альбоме находится репродукция надписи, высеченной на каменной черепахе памятника в честь Кюль-Тегина.³⁶ Можно предполагать, что это снимок чертежа, основанный на ручной копии, которая сделана издателем альбома. Но во время XIII сессии Постоянной международной конференции алтаистов было внесено предложение о чтении некоторых рунических фрагментов, в том числе и надписи на каменной черепахе памятника Кюль-Тегина.³⁷ Следует подчеркнуть, что второй издатель не был знаком с репродукцией, ранее напечатанной в альбоме, но имел в своем распоряжении удачный снимок оригинала, на основании которого он сделал транскрибированный текст. Сравнение обоих текстов очень поучительно, поскольку оно ярко показывает возможность ошибок, угрожающих даже тщательным изданиям. Одна из упомянутых репродукций этого краткого, насчитывающего лишь 50 знаков текста, содержит около 10 знаков, не фигурирующих на другой репродукции, и частично наоборот. Понятно, что только при детальном изучении оригинала можно решить этот вопрос.

Ко всем открывателям древнетюркских памятников и к издателям рунических текстов хотелось бы обратиться с горячим призывом о более точной, чем это имело место до сих пор, публикации подробного описания всех обстоятельств, связанных с этим открытием, указанием времени, места, состояния и положения объекта, кто и каким образом сделал открытие и т. д. Именно здесь фотоснимки и всякого рода наброски приобретают свое особое значение. Все эти детали могут помочь при характеристике или при идентификации находки.

Хорошим примером помощи, которую могут даже в наше время оказывать тюркологами и специалистами, но ответственные исследователи других отраслей, являются результаты работ экспедиции геологов ГДР в аймаке Баян-Хонгор. Сделанные наблюдения и опубликованные фотографические материалы, представляющие тамги, писаницы и рунические надписи, настолько удачны и достоверны,³⁸ что оказалась возможной попытка научного издания надписи.³⁹

Здесь не место подробно рассматривать методы исследований древнетюркских памятников в археологическом аспекте.⁴⁰ Но хотелось бы сказать о перспективах исследовательской работы по древнетюркским памятникам в случае, если она была бы подкреплена самой современной техникой. В частности, мы имеем в виду технику светлой и сферической фотографии, химико-физические методы датировки керамики (например, с помощью поляризационных и стереоскопических микроскопов), разные приборы для обнаружения предметов, находящихся в земле, и др. Может быть, тогда можно было бы надеяться обнаружить головы других каменных изваяний, найти все обломки Онгинской надписи,⁴¹ получить точную документацию для всех надписей из Тайхэр-Чулу (Хойто-Тамир) и т. д.

Наконец, говоря об организации работ по древнетюркским памятникам, надо отметить, что в этой области ощущается недостаток библиографической информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. вариант настоящей статьи в кн.: «Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал», II, Улаанбаатар, 1973, с. 170—175.

² Constantin Gh. L. The first Mention of the Yenesei Old-Kirghiz Inscriptions: the Diary of the Rumanian Traveller to China Nicolaie Milescu (Spathary), 1675. — «Turcica», II. Paris, 1970, p. 151—158; Щербак А. М. В. В. Радлов и изучение памятников рунической письменности. — ТС, 1971, М., 1972, с. 54—63; Т р у ж а р с к и Е. 1) On the Archaeological Traces of Old Turks in Mongolia. — «East and West», N. Ser., vol. 21, 1—2 (March—June), Rome, 1971, p. 121—135; 2) Orkun Türklerinin âbidelerine dâir düşünceler (Some Remarks on the Monuments of the Orkhon Turks). — In: «Türk kültürü El-Kitabı», с. II, 1^a, İstanbul, 1972, p. 29—43; К о н д р а т ъ е в В. Г. К восьмидесятилетию дешифровки тюркской рунической письменности. — СТ, 1974, № 1, с. 58—62.

³ Aalto P., Ramstedt G. J., Granö G. J. Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei. — JSFOu, 60, 1958; Aalto P.

- G. J. Ramstedt's archäologische Aufzeichnungen und Itinerarkarten aus der Mongolei vom Jahre 1912. — JSFOu, 67, 1966, S. 1—19; *Studia Asiae*, — «Festschrift für Johannes Schubert», 1, 1968, S. 7—21.
- ⁴ Giraud P. 1) L'Inscription de Bain Tsokto. Paris, 1961; 2) L'Empire des Turcs célestes. Les règnes d'Elterich, Qapghan et Bilgä (680—734). Paris, 1960.
- ⁵ Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington, 1968 (Uralic and Altaic Series, vol. 69).
- ⁶ Clauson G. 1) The Ongin Inscription. — JRAS, 1957, October, p. 177—192; 2) Turkish and Mongolian Studies. London, 1962.
- ⁷ Gabaïn A. von. 1) Alttürkische Grammatik. 2-е изд. Leipzig, 1950, S. 247—257; 2) Das Alttürkische. — PhTF, I, 1959, S. 21—45; 3) Alttürkische Datierungsformen. — UAJ, XXVII, 1955, S. 191—203; 4) Die alttürkische Literatur. — PhTF, II, 1964, S. 211—243.
- ⁸ Bazin L. La littérature épigraphique turque ancienne. — PhTF, II, 1964, с. 192—211.
- ⁹ К л я ш т о р н ы й С. Г. 1) Древнетюркские рунические памятники как источники по истории Средней Азии. М., 1964; 2) К исторической оценке Улангомской надписи. — ЭВ, XIV, 1961; 3) Тоньюкук—Ашидэ Юаньчжень. — ТС, К 60-летию А. Н. Кононова. М., 1966; 4) Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.). — ТС, 1972. М., 1973.
- ¹⁰ К ы з л а с о в Л. Р. 1) Новая датировка памятников енисейской письменности. — СА, 1960, № 3, с. 93—118; 2) О значении термина балбал древнетюркских надписей. — ТС, К 60-летию А. Н. Кононова, с. 206—208.
- ¹¹ Meuerl. — R. Bemerkungen über Vokal- und Schriftsystem der Runentürkischen. — АО, XXIX, 1—2, 1965, с. 183—202.
- ¹² Н а с и л о в В. М. Язык орхоно-енисейских памятников. М., 1960.
- ¹³ Pritsak O. Das Alttürkische. — Handbuch der Orientalistik, Bd. 5, 1. Leiden—Köln, 1963, S. 27—52.
- ¹⁴ Щ е р б а к А. М. 1) Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону. — СА, XIX, 1954, с. 269—284; 2) Les inscriptions inconnues sur les pierres de Khoumara (au Caucase du Nord) et le problème de l'alphabet runique des Turcs occidentaux. — АОИ, XV, с. 283—290; 3) О рунической письменности в юго-восточной Европе. — СТ, 1971, № 4, с. 76—82.
- ¹⁵ Tuna O. N. On the Phonetic Values of the Symbols X, ⊗, ♪, used in Some of the Texts in Kök-Turkish Script. — САJ, 1966, XI, 4, с. 241—263; H a z a i G. Sur un passage de l'inscription de TONYUQUQ. — Turcica, II, с. 25—31; Х а б и ч е в М. А. О древнетюркских рунических надписях в аланских катакомбах. — СТ, 1970, № 2, с. 64—69; N é m e t h J. The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklós and the Runiform Scripts of Eastern Europe. — ALH, XXI, 1—2, 1971, с. 1—52; А й д а р о в Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности. Алма-Ата, 1971; К о б е ш а в и д з е И. Н. К характеристике графики и фонемного состава языка орхоно-енисейских надписей. — СТ, 1972, № 2, с. 40—46; Т е н и ш е в Э. Р. Перевой s/š в тюркских рунических памятниках. — В кн.: «Структура и история тюркских языков». М., 1971, с. 289—295; К у з н е ц о в П. И. Бессюзные придаточные предложения с формой на -duk в памятниках орхоно-енисейской письменности. — СТ, 1971, № 4, с. 62—67; С е й д о в М. А. К вопросу о трактовке понятий jer sub в древнетюркских памятниках. — СТ, 1973, № 3, с. 63—69; Б а й ч о р о в С. Надписи хумаринского городища. — СТ, 1974, № 4, с. 89—93.
- ¹⁶ Jisl L. 1) Výzkum Kulteĝinova památníku Mongolské Lidové Republice. . . — Archeologické rozhledy, 12, 1, 1960, с. 86—115; 2) Vorbericht über die archäologische Erforschung des Külteĝin Denkmals durch die tschechoslovakische-mongolische Expedition des Jahres 1958. — UAJ., 32, 1—2, 1960, S. 65—77; 3) První československo-mongolská archeologická expedice. — «Nový Orient», 1959, 14, с. 172—173; 4) Wie sahen die alten Türken aus? — UAJ, 40, 3—4, 1968, S. 181—199.

¹⁷ Poucha P. 1) Třináct tisíc kilometrů Mongolskem. Autem, parolodi a letadlem. Praha, 1957; 2) 13.000 Kilometer durch die Mongolei. Leipzig, 1960.

¹⁸ Schubert J. Ritt zum Burchan-Chaldun. Forschungsreisen in der Mongolischen Volksrepublik. Leipzig, 1963; Cp.: Tryjarski E. Die heutige Mongolei und ihre alten Denkmäler. — UAJ, 36, 1966, S. 154—158.

¹⁹ Мы имеем в виду исследования западногерманских тюркологов по халдзскому языку, см.: Doerfer G. 1) Das Chaladsch — eine archaische Türkische Sprache in Zentral-Persien. — ZDMG, 118, 1968 — S. 79—112; 2) Khalaj Materials. Bloomington, 1974 (Uralic and Altaic Series, v. 115); Tetzsan S. Zum Stand der Chaladsch. — В кн.: «Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker». Protokollband der XII. Tagung der PIAC 1969 in Berlin. Berlin, 1974, S. 613—619.

²⁰ Насилов В. М. 1) Древнеуйгурский язык. М., 1963; 2) Язык тюркских памятников уйгурского письма XI—XV вв. М., 1974; Yamada N. 1) Tamgha- and Nischan-Form of Uighurian Contract discovered in East Turkestan. — В кн.: «Труды XXV Международного конгресса востоковедов», т. III. М., 1963, с. 321—323; 2) Uigur Documents of Sale and Loan Contracts Brought by Otani Expedition. — In: «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko», 23 (1964), 1967, p. 71—118; 3) On the Manuscripts from East Turkestan Preserved in the Library of Istanbul University; Especially on Uighur Documents. — «Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies», Kyoto University, 20, 1968, p. 11—29 (на яп. яз., введение на англ. яз.); 4) Four Notes on Several Names of Weights and Measures in Uighur Documents. — В кн.: «Studia Turcica», Budapest, 1971, p. 491—498; Насилов Д. М. 1) Прошедшее время на -jük/-juq в древнеуйгурском языке и его рефлексы в современных языках. — ТС. К 60-летию А. Н. Кононова, с. 92—104; 2) В. В. Радлов и изучение древнеуйгурских памятников. — ТС 1971, М., 1972, с. 64—101; Hazai G., Zieme P. Ein uigurisches Blockdruckfragment einer Einleitung zum Vajracchedikäsūtra. — AOH, XXI, 1, 1968, p. 1—14; Hamilton J. Un acte ouïgour de vente de terrain provenant de Yar-Khoto. — «Turcica», 1, 1969, p. 26—52; Geissler F. et Zieme P. Uigurische Pañcatantra—Fragmente. — «Turcica», II, 1970, p. 32—70; Tekin Ş. Uygur Edebiyatının Meseleleri. — «Türk Kültürü Araştırmaları» II, Ankara, (1965), 1970, p. 26—67; Tetzsan S., Zieme P. Uigurische Brieffragmente. — «Studia Turcica», p. 450—460; Zieme P. 1) Ein uigurischer Landverkaufsvertrag aus Murtug. — «Altorientalische Forschungen», 1, 1974, S. 295—308; 2) Ein Turfanfragment einer türkischen Erzählung. — Там же, S. 367—368. Из работ по истории уйгуров можно указать: Маскергас С. The Uighur Empire (744—840) according to the T'ang dynastic histories. Canberra, 1968 (Australian National University. Centre of oriental Studies. Occasional paper, 8); Gabaïn A. Das Leben im uigurischen Königreich von Qoço im 9—14. Jahrhundert. I—II. Wiesbaden, 1973.

²¹ Дмитриева Л. В. Хаустуанифт (Введение, текст, перевод). — В кн.: «Тюркологические исследования». М.—Л., 1963, с. 214—232; Zieme P. 1) Beiträge zur Erforschung des Xvāstvānift — MIO, XII, 4, 1966, S. 351—378; 2) Die türkischen Yosīpas—Fragmente. — Там же, XIV, 1, 1968, S. 43—67; 3) Zwei Textergänzungen zu A. von Le Coq «Türkische Manichaica aus Chotscho. III». — RO, XXXII, 2, 1969, 7—18; 4) Türkçe bir mani şiiri (Ein manichäisch-türkisches Gedicht). — TDAY — «Belleten», 1969, с. 39—51; 5) Ein manichäisch-türkisches Fragment in manichäischer Schrift. — AOH, XXIII, 2, 1970, 157—165.

²² Tekin Ş. 1) Kuanşi im Puser (Ses İşiten İlâh). Erzurum, 1960; 2) Zur Frage der Datierung des uigurischen Maitrisimit. Über die neuentdeckte Abschrift des Textes aus Hami. — MIO, XVI, 1970, S. 129—132; 3) Abhidharma-kośa-bhāṣya-tika tattvārtha-nāma. The Uigur translation of Śhīramati's commentary on the Vasubandhu's Abhidharmakośaśāstra. 'Abidarim Koşavardi Şastr, I. New York, 1970; Hazai G. Ein buddhistisches Gedicht aus der Berliner Turfan—Sammlung. — AOH, XXIII, 1,

1970, S. 1—21; H a z a i G. und Z i e m e P. Fragmente der uigurischen Version des «Jin'gangjing mit den Gāthās des Meister Fu» nebst einem Anhang von T. Inokuchi. Berlin, 1970; R ö h r b o r n K. Eine uigurische Totenmesse. Text. Übersetzung, Kommentar. Berlin, 1971; H a m i l t o n J. R. Le conte bouddhique du bon et du mauvais prince en version ouïgoure. Paris, 1971; T e z s a n S. Das uigurische Insadi—Sūtra. Berlin, 1974.

²³ Б а т м а н о в И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959; Б а т м а н о в И. А., А р а г а ч и З. Б., Б а б у ш к и н Г. Ф. Современная и древняя енисейка. Фрунзе, 1962; Б о р о в к о в А. К. Енисейские надписи на сосудах. — В кн.: «Тюркологические исследования». М., 1963, с. 190—196; Н а с и л о в Д. М. О некоторых памятниках Минусинского музея. — НАА, 1963, № 6, с. 124—129; С е й д а к м а т о в К. Древнетюркские надписи в горном Алтае. — В кн.: «Материалы по общей тюркологии и дунгановедению». Фрунзе, 1964, с. 95—101; Т е н и ш е в Э. Р. Древнетюркская эпиграфика Алтая. — ТС. К 60-летию А. Н. Кононова, с. 262—265; А м а н ж о л о в А. С. Илийские рунические надписи. — ВЯ, 1969, № 3, с. 147—151; К л я ш т о р н ы й С. Г., С а м б у И. У. Новая руническая надпись в Улуг-хемском районе. — ТНИИЯЛИ, уч. зап., вып. XV, 1971, с. 245—249; А р с л а н о в а Ф. Х., К л я ш т о р н ы й С. Г. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииргышья. — ТС, 1972, с. 306—315; В а с и л ь е в Д. Д., К л я ш т о р н ы й С. Г. Руническая надпись Йир-Сайыр. — СТ, 1973, № 2, с. 105—110.

²⁴ C l a u s o n G. The Ongin Inscription, p. 191—192.

²⁵ C l a u s o n G., T r y j a r s k i E. The Inscription at Ikhe -Khushotu. RO, XXXIV, 1, 1971, p. 7—33.

²⁶ Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). Фрунзе, 1962; Т р y j a r s k i E. L'inscription turque runiforme d'Arkhanen, en Mongolie. — UAJ., 36, 3—4, 1965, p. 423—428; A a l t o P., T r y j a r s k i E. A Runic Tombstone Inscription Presumably from Minusinsk. — RO, XXXIV, 1, 1971, p. 35—38.

²⁷ См., например, Ш е р Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.—Л., 1969, с. 130—136; J i s l L. Balbals, Steinbabas und andere Steinfiguren als Äusserungen der religiösen Vorstellungen der Ost-Türken. Prag, 1970.

²⁸ E s i n E. 1) «And» the Cup Rites in Inner-Asian and Turkish Art. — В кн.: «Forschungen zur Kunst Asiens» (In memoriam Kurt Erdman). Istanbul, 1970, p. 224—261; 2) Otügen illerinde, M. S. sekizinci ve dokuzuncu yüzyıllarda Türke âbidelerinde san'atkar adları. — «Türk Kültürü El-Kitabı», с. II, 1^a, p. 44—58 (англ. пер.; p. 59—73).

²⁹ Окладников А. П. Петроглифы Ангары. М.—Л., 1966; Окладников А. П., Запорожская В. А. Петроглифы Забайкалья, ч. I. Л., 1969; R i n t c h e n B. The Tsagan Gol Petroglyphs. — JSFOu 67, 1966, p. 3—5; Studia Asiae. I, 1968, p. 221—222; A a l t o P., T r y j a r s k i E. Dessigns rupestres aux environs d'Arvaikher (d'après les copies de M. Namkhaidagva). — JSFOu, 68, 2, 1968, p. 1—20; Д о р ж Д. К истории изучения наскальных изображений Монголии. — В кн.: «Монгольский археологический сборник». М., 1962, с. 45—54.

³⁰ О работах монгольских ученых по древнетюркским памятникам см.: С э р - О д ж а в Н. 1) Археологические исследования в Монгольской Народной Республике. — Монгольский археологический сборник. М., 1962, с. 5—10; 2) Изучение древнетюркской письменности в МНР. — В кн.: «Les dessins pictographiques et les inscriptions sur les rechers et sur les stèles en Mongolie recueillis par Rintchen». Улаанбаатор, 1968, p. XI и сл.

³¹ К л я ш т о р н ы й С. Г. Руническая надпись из Восточной Гоби. — «Studia Turcica», 1971, p. 249—258; К л я ш т о р н ы й С. Г., Л и в ш и ц В. А. 1) Сэврэйский камень. — СТ, 1971, № 3, с. 106—112; 2) Une inscription inédite turque et sogdienne: le stèle de Servey (Gobi méridionale). — JA, 1971, стр. 11—20; 3) Согдийская надпись из Бугута. — В кн.: «Страны и народы Востока», X, М., 1971, с. 121—146; 4) The Sogdian Inscription of Bught revised. — АОН, XXVI, 1, 1972, p. 69—102.

³² Краткое сообщение о вновь найденной большой рунической надписи из Тариата см.: С э р - О д ж а в Н. Археологическая наука в МНР. — В кн.: «Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал», II, с. 141; Z i e m e P. Neue Funde zur Geschichte der Türken in der Mongolei. — «Das Altertum», 18, 1972, S. 255—258 (см. снимки каменной черепахи с надписью, сделанные д-ром Э. Ховдхаугеном).

³³ К л я ш т о р н ы й С. Г. «Монета с рунической надписью из Монголии». — ТС, 1972, с. 334—338; H a m i l t o n J. et T r y j a r s k i E. L'Inscription turque runiforme de Khutuk-ula. — JA, 1974 (в печати); T r y j a r s k i E. and A a l t o P. Two Old Turkic Monuments of Mongolia. — В кн.: «Commentationes Fenno-Ugricae in honorem Erkki Itkonen». Helsinki, 1973, p. 413—420.

³⁴ Ср.: C l a u s o n G. Turkish and Mongolian Studies, p. 71.

³⁵ J i s l L. Kül-Tegin antında 1958'de yapılan arkeoloji araştırmalarının sonuçları. — «Belleten», с. XXVII, sayı 107. Ankara, 1963, p. 384—410; ср.: T r y j a r s k i E. The Present State of Preservation of Old Turkic Relics in Mongolia and the Need for their Conservation. — UAJ, 38, 1966, p. 170.

³⁶ R i n t c h e n B. Les dessins pictographiques et les inscriptions sur les rechers et sur les stèles en Mongolie. . . , p. 40.

³⁷ Ср.: M a t u z J. Trois fragments inconnus de l'Orkhon. — Turcica, т. IV, 1974.

³⁸ L a u e r D. Archäologische Beobachtungen aus dem Bajan-Chongor-Aimak der Mongolischen Volksrepublik. Felszeichnungen und Inschriften. . . (mit 40 Abbildungen und dem Umschlagbild). — «Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift», 13, 1, 1972. S. 1—37.

³⁹ Ср.: H a m i l t o n J. et T r y j a r s k i E. L'Inscription turque runiforme de Khutuk-ula.

⁴⁰ См. также: M a i n a D. Archäologische Studien in der zentralen Mongolei. — «Wissenschaftliche Zeitschrift Martin—Luther—Universität», 12, Gesellschaft- u. sprachwiss. R., Halle, 1963, S. 847—888; В о л к о в В. Бронзовый и ранний железный век северной Монголии, Улан-Батор, 1967; J e t t m a r K. İlk Türklerin arkeolojisi. — «Türk Kültürü El—Kitabı», p. 7—14; В а у к а р а Т. Kültegin anıtına dair bazı notlar. — «Islam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi», с. V, cüz 1—4. Istanbul, 1973, p. 223—228.

⁴¹ T r y j a r s k i E. Zur neuen Geschichte des Ongin—Denkmals. — В кн.: «Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker», S. 629—630.